

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ. ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою на домъ	9 „ — „ 6 „ — „ 4 „ — „ (1 „ 40 „	9 „ — „ 6 „ — „ 4 „ 20 „ (1 „ 40 „	9 „ — „ 6 „ 60 „ 4 „ 20 „ (1 „ 40 „
Съ пересылкою	10 „ 20 „ 6 „ 60 „ 4 „ 20 „ (1 „ 40 „	10 „ 20 „ 6 „ 60 „ 4 „ 20 „ (1 „ 40 „	10 „ 20 „ 6 „ 60 „ 4 „ 20 „ (1 „ 40 „
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.			

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемыхъ корпусомъ, взимается по тарифу, находящемуся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемые для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ
«Харьковскихъ Вѣдомостей».

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

ВѢНА, 3 (15 сентября). * (Депеша Голоса). Завѣдывающій русскимъ консульствомъ въ Бѣлградѣ отзванъ, по утѣренію Fremdenblatt, въ главную квартиру. Названная газета говоритъ: причиной отзванія служить будто бы медлительность, обнаруженнаго Сербіею въ объявленіи войны Турциі. По извѣстіямъ, полученнымъ въ Алексинацѣ, между Нишемъ и Софией сосредоточено теперь 30.000 турокъ; въ Лешанахъ стянуто 22.000 при 120 орудіяхъ. Желѣзная дорога, сооружаемая между Франштадами и Зимницею, будетъ окончена къ концу октября.

По свѣдѣніямъ Deutsche Zeitung въ треугольникѣ: Зимница, Александрія и Журжево идетъ постройка зимнихъ бараковъ на 200.000 человѣкъ.—Fremdenblatt передаетъ за достовѣрное: Черногорцы одержали блестящую победу надъ турками близь Езера. Часть арміи Хафиза-паши съ тремя орудіями, совершенно окружена черногорцами.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 13 (1) сентября. Видинскій губернаторъ сообщаетъ, отъ 10 сентября: Вчера изъ Калафата бомбардированіе продолжалось три часа, мы отвѣчали и разрушили

большую часть редутовъ и строеній непріятеля; въ Видинѣ отъ непріятельскаго огня загорѣлось 13 строеній; ранено шесть человѣкъ. Бомбардированіе Рахова продолжается.

Изъ Нового Базара Гафизъ-паша телеграфируютъ отъ 9 августа, что 5.000 черногорцевъ атаковали передовыя укрѣпленія у подножія Балканъ (?), но послѣ пятнадцатичасового боа были отброшены и оставили на мѣстѣ 300 убитыхъ.

Отъ Османа и Сулеймана пашей получены офиціальные извѣстія.

Персидскій шахъ поздравилъ султана съ годовщиной его возшествія на престолъ. Хедивъ прислалъ еще одну дивизію. Дѣлаются приготовленія къ принудительному займу.

ВѢНА, 14 (2) сентября. Въ Neues Wiener Tagblatt телеграфируютъ изъ Бѣлграда, что манифестъ князя Милана будетъ обнародованъ 18 сентября.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ Черногорія возобновила прошлогодній договоръ обѣ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ съ Сербіей и признала обязательство совершить наступательное движение на Сѣнницу. Бѣлградская офиціальная газета обнародуетъ возваніе съ цѣлью доставленія перевязочныхъ средствъ; прибывають иностранные врачи.

Изъ Систова телеграфируютъ въ ту же газету, будто турки въ порядкѣ оставали передовыя укрѣпленія Плевны, не потерявъ ни одного пленного; потеря русскихъ простирается до 2000 убитыми и отъ 5000 до 6000 ранеными.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ изъ Сараева, осадное положеніе провозглашено во всей Босніи.

ДРЕЗДЕНЪ, 13 (1) сентября. Вдовствующая королева Марія скончалась сегодня, въ 5 часовъ пополудни.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 12 сентября (31 августа). Сраженіе при Плевнѣ продолжается. Плевна атакуется тремя армейскими корпусами. Османъ-паша еще находится въ сообщеніи съ Урхомъ

віе. Сулейманъ удѣряетъ свои позиціи на Шипкѣ; отряды его рекогносцируютъ дорогу въ Габрово. Дервишъ-паша доноситъ, отъ 9 сентября. (28 августа), о благоприятномъ для турокъ дѣлѣ при Батумѣ.

ОДЕССА, 1 сентября. Опубликованъ результатъ выборовъ, закончившихся вчера. Избрано гласныхъ прежней думы 26, новыхъ 46. Общество краснаго креста отправило сегодня съ пароходомъ въ Херсонъ второй транспортъ раненыхъ изъ 50 человѣкъ.

Все русское общество чутко прислушивается ко всему, что дѣлается на балканскомъ полуостровѣ и за Кавказомъ; оно желаетъ узнавать не только правдивую вѣсть о томъ, что дѣлается на театре военныхъ дѣйствій, но также ему нужно знать чего желаетъ наша храбрая армія. Мы всѣ русские, живя съ нашими воинами одною жизнью, раздѣляясь съ ними и горе, и радости, прислушиваясь ко всѣмъ доходящимъ до насъ оніхъ разсказамъ,—не должны быть чужды и готовности хоть сколько нибудь облегчить тяжелую службу, которую они несутъ по требованію родины.

Въ виду наступающей осени и будущей зимы, не можемъ не замѣтить съ бухарестскимъ корреспондентомъ Русскихъ Вѣдомостей, что наше общество должно удвоить свою дѣятельность на помощь арміи; недостаточно одной заботы о санитарныхъ средствахъ; они удовлетворяютъ только одной потребности арміи, между тѣмъ, какъ главное—снабженіе войскъ одеждой и пищей остается какъ-то въ сторонѣ и оставляется всецѣло на заботливости военного министерства. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что наше министерство съѣлаетъ все, что можетъ, чтобы армія не терпѣла отъ холода и голода; но какъ бы оно ни было богато, какими бы благими пожеланіями ни руководилось, все-таки ему не удастся сдѣлать все, что нужно; всегда найдется

* Отмѣченная знакомъ * телеграмма разослана была 4 сентября городскимъ подписчикамъ отдельными прибавленіемъ къ № 228 Харьковъ. вѣд.

тысяча мелочей, на которых министерство не будет в состоянии отозваться. Как в частном быту жизнь скршивается безчисленными мелочами, на которых так способны женщины, так и на войне жизнь армии может много улучшиться, благодаря вниманию и помощи общества и особенно его женщин. Первая потребность будут удовлетворены, и солдат будет иметь и полушубок и сапоги, и сухарь, а офицер также не умрет съ голоду; но даже въ неприхотливой натурѣ русского солдата и въ выносливомъ армейскомъ офицерѣ рождается много желаний, на исполненіе которыхъ онъ вправѣ разсчитывать у того общества, за которое онъ несетъ на поле битвы свою жизнь и часто счастье и спокойствіе своей семьи. Уже не разъ было замѣчено, что наши солдаты и особенно офицеры должны тратить свои послѣдніе гроши на покупку предметовъ первой необходимости, каковы: табакъ, чай, сахаръ, дратва, водка, нитки, полотно, кожу, подошвы и проч. и проч. За все это имъ приходится платить невѣроатную цѣну.

Общество должно поторопиться на помощь и доставить армии все необходимое по самой доступной цѣнѣ. Нѣть никакой надобности въ сбавкѣ цѣнѣ ниже того, что выгодно для торговца, нѣть надобности въ жертвахъ, армія не требуетъ этого; наши офицеры гораздо скромнѣе, они претендуютъ только на то, чтобы съ нихъ не драли послѣднюю шкуру и давали бы имъ за ихъ деньги то же, что они могли бы получить, оставаясь спокойно въ Россіи.—Русские торговые люди безъ всякой жертвы могутъ удовлетворить этимъ нуждамъ арміи и не безъ выгоды исполнить свой долгъ по отношенію къ тѣмъ, кто безропотно перевоситъ за нихъ всю тяжесть войны.

Мы получили отъ кандидата харьковскаго университета г. Федотова изъ Старобѣльска 91 р. въ слѣдующее письмо:

„Г. редакторъ! Препровождая вамъ деньги, вырученныя отъ спектакля, даннаго въ слоб. Ново-Псковъ, старобѣльскаго уѣзда, въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ, прошу напечатать слѣдующій отчетъ по этому спектаклю. Забилеты выручено 81 р. 70 к. Частныхъ пожертвованій, собранныхъ купцомъ г. Вагинимъ, 16 р. 80 к., отъ майора Р. Клевезаль 3 р., отъ купеческаго сына Т. Слюсарева 3 р., итого 104 р. 50 к. Израсходовано: на устройство театра и бала (музыка, освѣщеніе и пр.) 12 р. 8 к., за отсылку денегъ 1 р. 12 к., положено въ церковную кружку больныхъ и раненныхъ воиновъ 30 к. Остальные 91 р. посылаются въ редакцію“.

Деньги эти, записанныя въ харьковскомъ казначействѣ подъ квитанцію за № 2635, переданы въ харьковское управление общества красного креста.

ИЗВѢСТИЯ СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

— Корреспондентъ газ. Times телеграфируетъ изъ Хайнъ-Богаза, главной квартиры болганскої арміи, отъ 6-го августа:

„Вчера я разспрашивалъ у турокъ, бѣжавшихъ изъ Казанлыка, о томъ, какъ обращались съ ними русские, во время пребыванія тамъ русской арміи. Я переспросилъ по крайней мѣрѣ человѣкъ 80; въ томъ числѣ было довольно евреевъ, которымъ нѣть никакого интереса скрывать что-нибудь и нѣсколько человѣкъ почтенныхъ турокъ, заслуживающихъ, повидимому, довѣрія. Всѣ они говорили одно и то же,—что пока тамъ стояли русские регулярные войска, они не только не видали ничего дурнаго, а напротивъ, съ ними обходились чрезвычайно ласково. Турецкіе военные медики, находившіеся на мѣстѣ во все времена занятія города русскими, подтверждаютъ то самое и говорятъ, что русскій офицеръ каждое утро являлся въ госпиталь и разспрашивалъ подробно, не нужно ли чего больнымъ и раненымъ. На счетъ того, сколько было убито дѣтей и женщинъ, отъ нихъ положительно нельзя было ничего узнать. Одинъ почтенный старикъ-турокъ, на которого мы обратили внимание и отъ котораго мы надѣялись узнать всю истину, оказался незаслуживающимъ никакого довѣрія, какъ и всѣ остальные; онъ бухнулъ, вдругъ, что насчиталъ въ числѣ труповъ, 500 однихъ дѣтскихъ. Это была очевидная нелѣпость и изъ 2,000 женщинъ и дѣтей, собранныхъ въ лагерь, только двѣ женщины показали, что они видѣли убитыхъ дѣтей.

„Болгарскіе женщины и дѣти пострадали несравненно больше турецкихъ. У турокъ я не видаль ничего подобнаго той пищѣ и тѣмъ бѣдствіямъ, какія испытывали болгары въ Карабунарѣ. Число раненыхъ и изувѣченныхъ турокъ относится къ числу раненыхъ болгаръ какъ 1 къ 20 и самыя раны болгаръ несравненно тажелѣе. Это засвидѣтельствовано членами общества красного креста; ими перевязано было больше 200 раненыхъ женщинъ и дѣтей, изъ которыхъ только 18 или 20 было турецкихъ. Это одно показываетъ ужъ достаточно ясно, что туркамъ досталось гораздо меныше въ это ужасное время. Слѣдуетъ припомнить, что болгары, которыхъ можно бы обвинять въ жестокостяхъ надъ турками, находятся при русской арміи и состоять въ гораздо большемъ подчиненіи, чѣмъ черкесы и баши-бузуки. Изъ всѣхъ болгаръ въ Турціи только эти состоящіе при арміи болгары и вооружены; а до появленія русскихъ имъ негдѣ было достать оружія; между тѣмъ все турецкое населеніе носить оружіе, смотрѣть на болгаръ, какъ на непріятелей и безъ всякой пощады рѣжетъ ихъ. Предполагать, что два эти племена—турецкое и болгарское—

находятся въ одинаковой степени въ опасномъ положеніи — совершенно несправедливо. Турокъ вооруженъ самъ съ головы до ногъ, да сверхъ того на его сторонѣ и за него цѣлый полчища вооруженныхъ же негодяевъ, выпущенныхъ турецкимъ правительствомъ. Болгарія безъ русскихъ положительно беззащитна. Русскіе,—я въ этомъ глубоко убѣженъ,—дѣйствуютъ въ Болгаріи, какъ истинно цивилизованные люди, и женщинамъ и дѣтямъ оказывается съ ихъ стороны полное покровительство.

„Но возвращусь къ бѣжавшимъ туркамъ; въ ихъ лагерь я видѣлъ двухъ, трехъ женщинъ, жестоко изувѣченныхъ—у одной была разрублена голова, рука переломлена у локтя и рана на спинѣ; у другой—молодой дѣвушки лѣтъ 17 или 18, были три страшныя раны саблей на головѣ и рана кинжаломъ на затылкѣ. Казалось бы, за одну красоту можно было ее пощадить; несчастная избѣжала только другихъ ужасовъ, которые, къ сожалѣнію, стали такъ обыкновенны. И обо всѣхъ этихъ несчастныхъ никто и не думалъ. Они собирались въ кучку и жались другъ къ другу подъ каштановымъ деревомъ; у нихъ, въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ, не было ни крошки въ рту, тогда какъ не дальше какъ на разстояніи одной мили 30,000 человѣкъ ихъ земляковъ жарили барановъ, варили супъ въ огромныхъ котлахъ и получали сухари и даже медь изъ сосѣдняго селенія. Ничего не можетъ быть возмутительнѣе обращенія турокъ съ своими женщинами. Въ толпѣ чуть не умирающихъ съ голоду женщинъ намъ случалось видѣть положительно дикарей, которые готовы были вырвать у васъ изъ рукъ, и даже изо рта умирающаго ребенка молоко или супъ, которые вы ему дастѣ; этотъ возмутительный эгоизмъ положительно выводитъ изъ терпѣнія: приходится невольно пускать въ ходъ палку, для того чтобы защитить отъ нихъ ихъ же семейства, которыхъ они считаютъ просто за какихъ-то гадовъ, сравнимо съ своей высокой персоной. Таковъ каждый турокъ: у него на первомъ планѣ онъ самъ, затѣмъ его друзья мужчины, потомъ женщины и родственники и наконецъ гауры. Достаточно было видѣть этихъ женщинъ, чтобы убѣдиться, что разсказы о томъ, что молодыхъ дѣвушекъ уводили въ горы, совершенно справедливы. Молодыхъ на лицѣ почти не было. Въ цѣлой толпѣ ихъ можно было насчитать не больше двѣнадцати. Ясно, что всѣ молодыя женщины были увезены или убиты. Вероятнѣе всего, что они увезены въ горы и быть можетъ когда-нибудь возвратятся. Но какъ ни одинъ магометанинъ не возьметъ ихъ потомъ въ свой гаремъ, то большинству этихъ несчастныхъ придется остатся безъ прюта и самимъ снискивать себѣ пропитаніе.“

— „Русскій Инвалидъ“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о гор. Плевнѣ, по своему стратегическому значенію столь

долгое время привлекающему всеобщее внимание.

Какъ известно, гор. Плевно лежитъ на большой дорогѣ изъ Рущука въ Софию. Городъ расположень въ долинѣ рѣчки Гравицы, впадающей въ р. Видъ. Отсюда ведутъ важные пути: въ Софию, въ Никополь, въ Ловецъ, на Троянъ, а также на Севліево въ Триново и проч.

Гор. Плевно считается центромъ обширного земледѣльческаго округа. Извѣстный Мидхатъ-паша, бывшій генералъ-губернаторомъ дунайскаго вилайета, сознавая важное промышленное и торговое значеніе гор. Плевна, призналъ необходимымъ соединять его съ берегомъ Дуная посредствомъ желѣзной дороги. Первоначально было избрано направление на Никополь. Но оказалось, что, по мѣстнымъ условіямъ ближайшихъ окрестностей этого пункта, Никополь не могъ быть избранъ за исходный пунктъ и пристань; а потому было предположено для этой цѣли основать новый торговый городъ при устьѣ р. Осмы, впадающей въ Дунай западиѣ Никополя, и отсюда вести желѣзную дорогу, по американскому способу, спачала долиною пизовьевъ р. Осмы на с. Мечку и с. Коюловцы къ с. Гравицѣ и далѣе къ Плевну. Новому городу имѣлось въ виду дать наименование „Портъ Султаніе“. Мидхатъ-паша, задумавъ вышеописанное, созвалъ огромную массу болгарскихъ рабочихъ: до 20,000 народу было назначено для производства земляныхъ работъ, состоявшихъ изъ значительныхъ насыпей; на многочисленныхъ подводахъ подвозились съ балканскихъ предгорій. Но все это рушилось съ оставленіемъ Мидхатомъ званія генералъ - губернатора дунайскаго вилайета, и работы, слѣды которыхъ еще видны до сихъ поръ, были прекращены.

Гор. Плевно (по-болгарски—Плевенъ) имѣеть до 17,000 жителей, помѣщающихся въ 3,100 домахъ, ихъ которыхъ считается 1,627 магометанскихъ. Въ городѣ находится 18 мечетей и двѣ православныхъ церкви, есть также обширная городская больница, хорошо устроенная, нѣсколько христіанскихъ и магометанскихъ школъ.

Здѣсь нелишне замѣтить, что долина, въ которой расположенъ городъ, состоитъ изъ залежей крупно-зернистаго, плотнаго и бѣлаго известняка, представляющаго отличный строительный материалъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Спб. Вѣд. посвятили весьма пространную статью памяти недавно скончавшагося А. Тьера, бывшаго президента французской республики. Воспроизведимъ изъ этого биографического очерка слѣдующія интересныя строки, знакомящія насъ, между прочимъ, съ характеромъ переговоровъ, которые вѣлъ покойникъ съ кня-

земъ Бисмаркомъ въ Версалі, во время послѣдней войны Франціи съ Германіей. Говоря о переходѣ президентской власти отъ Тьера къ маршалу Макъ-Магону, авторъ названной статьи продолжаетъ:

„Нельзя не обратить вниманія на то замѣчательное обстоятельство, что Европа, и послѣ низверженія Тьера, продолжала считать его болѣе представителемъ и руководителемъ Франціи, чѣмъ маршала Макъ-Магона. Иностранные государи и дипломаты при посѣщеніи Парижа считали своимъ долгомъ посѣтить маститаго гражданина, и домъ его на площади Сен-Жоржа, сожженный коммуною и вновь выстроенный Франціею, продолжалъ служить центромъ политической дѣятельности. Представители великихъ державъ, всѣхъ партій, литературы, наукъ и художествъ, все что Парижъ, Франція и Европа имѣли знаменитостей, собирались въ скромномъ домѣ Тьера.

Князь Бисмаркъ питалъ къ Тьери глубокое уваженіе, и если Бельфоръ не былъ оторванъ отъ Франціи, если Франція сохранила эту, столь важную для нея крѣпость, то она этимъ исключительно обязана Тьери, съумѣвшему даже смягчить суровый нравъ желѣзного канцлера. Почтительное вниманіе оказывалось великимъ германскимъ канцлеромъ великому французскому гражданину, когда послѣдній пріѣзжалъ къ нему въ Версаль для установления условій мира. Если Франція избавлена была отъ позора продолжительной оккупации Парижа иѣмецкими войсками (на чёмъ настаивали императоръ Вильгельмъ и его соѣтники, но болѣе всего Мольтке), то они этимъ обязаны исключительно Тьери. Нѣмцы до сихъ поръ не могутъ простить Бисмарку его уступчивости въ этомъ отношеніи. Сколько борьбы, сколько краснорѣчія стоило Тьери, чтобы склонить канцлера въ свою пользу, убѣдить его пощадить самолюбіе уже безъ того униженаго французскаго народа. А съ другой стороны, сколько усилий стоило князю Бисмарку убѣдить императора Вильгельма отказаться отъ занятія Парижа, которой желала вся германская армія, какъ вознагражденіе за шестимѣсячный походъ, какъ вѣнчаніе всѣхъ блестательныхъ побѣдъ. Можно себѣ составить понятіе объ обаятельной силѣ Тьера, если онъ могъ заставить князя Бисмарка разрушить подобный планъ, вызвать неудовольствие арміи и народа Германіи, чтобы удовлетворить просьбу французского уполномоченнаго.

Er hat mich wahrlich behext dieser kleinen Greis! (онъ меня, по истинѣ, заколдовалъ этотъ маленький старецъ!) полу серьезно, полу шутя отвѣчалъ князь Бисмаркъ на всѣ вопросы, упреки, какъ онъ могъ уступить Франціи Бельфоръ, какъ онъ могъ отказать Германіи въ принадлежащемъ ей по праву удовлетворе-

нія занять гордую столицу побѣжденной арміею Франціи.

Для того, чтобы очаровать князя Бисмарка, чтобы заставить автора политики крови и желѣза отказаться отъ выполненія зѣло обдуманного и (мы вполнѣ согласны съ тѣмъ) безусловно разумнаго плана, для этого надо быть Адольфомъ Тьеромъ, обладать его искреннимъ, горячимъ патріотизмомъ, обладать его обаятельнымъ даромъ слова, его логикою и глубокимъ знаніемъ людей. Онъ съумѣлъ затронуть то, что французы называютъ *la corde sensible*, и Бисмаркъ, не знающій пощады при осуществлѣніи своихъ политическихъ плановъ, Бисмаркъ, отказавшій королю Вильгельму, когда тотъ послѣ войны 1866 года, ходатайствовалъ у своего канцлера о сохраненіи родственной ему (королю) гановерской династіи, низверженіе которой противорѣчило его принципамъ, Бисмаркъ, презирающій политику чувствъ — уступилъ чувству, столь искусственно пробужденному въ немъ 73-лѣтнимъ старцемъ.

Германскій канцлеръ, чувствующій глубокое презрѣніе къ людямъ вообще, съ ничтожностью которыхъ онъ имѣлъ слишкомъ много случевъ ознакомиться, князь Бисмаркъ, который на неизмѣримой высотѣ, на которой онъ стоять, считаетъ всѣхъ маріонетками, повиновѣющимися мановенію мѣгучей руки его,— проникся чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ Тьери.

Когда послѣ переговоровъ въ Версалѣ, длившихся весь день до глубокой ночи, усталый и измученный борьбою съ столь опаснымъ противникомъ, Тьерь легъ отдохнуть и вскорѣ крѣпко заснуль, то Бисмаркъ, подкравшись къ кушеткѣ, прикрылъ его своимъ плащемъ и затѣмъ долго въ раздумье стоялъ и смотрѣлъ на благородное лицо спящаго, на его открытый, геніальный лобъ, обрамленный рѣдкими, бѣлыми волосами. Затѣмъ, желѣзный канцлеръ на ципочкахъ вышелъ изъ комнаты и приказалъ своимъ адъютантамъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе соблюдать тишину и чтобы войска не проходили подъ окнами комнаты, где почиваетъ Тьерь.

Сцена эта трогательна и дѣлаетъ честь князю Бисмарку, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуетъ о геніальности Тьера, сумѣвшаго въ столь критический моментъ внушить германскому канцлеру столь искреннюю и глубокую къ себѣ симпатію. Насъ удивляетъ, что ни одному живописцу не пришло въ голову увѣковѣчить эту сцену. Картина вышла бы необыкновенно эффектна. Величественная фигура князя Бисмарка, подкрадывающагося къ кушеткѣ, чтобы своимъ кирасирскимъ плащемъ прикрыть маленькую, сгорбленную фигуру Тьера! И сцена эта происходитъ въ комнатѣ дворца, сооруженного гордымъ Людовикомъ XIV; издали видѣнъ окруженный германскими войсками, какъ желѣзнымъ обручемъ, Парижъ, Парижъ—голодаю-

шій, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидавшій исхода переговоровъ между двумя государственными мужами, изъ которыхъ одинъ спать тяжелымъ тревожнымъ сномъ, а другой стоять возлѣ него и внимательно всматривается въ него, какъ бы желая запечатлѣть въ своей памяти черты лица. Мирная идилія въ средѣ военной драмы.

Но Тьерь просыпается и съ удивленіемъ осматривается. Онъ видитъ прикрывающій его плащъ и сидящаго у стола Бисмарка. Онъ съ утомленною улыбкою благодарить, у дуэль возобновляется. Бисмаркъ, холдный и сосредоточенный, нападаетъ, Тьерь всегда настороже- защищается. Переговоры иногда становятся весьма грозными, разрывъ кажетъся близкимъ. Бисмаркъ встаетъ, голосъ его гремитъ, онъ быстро шагаетъ по комнатѣ, сопровождаемые звономъ длинныхъ стальныхъ шпоръ, прикрепленныхъ къ ботфортаамъ; онъ въ нетерпѣніи растегиваетъ свой кирасирскій мундиръ. А Тьерь продолжаетъ склонно сидѣть, хотя и на его лицѣ изображается волненіе, утомленіе. Его тональный голосъ какъ-то странно звучитъ въ сравненіи съ густымъ басомъ Бисмарка. Разговоръ происходитъ на французскомъ языке. Но какъ только Тьерь начинаетъ упраимиться на чемъ нибудь, Бисмаркъ начинаетъ говорить понѣмецки.

— Sprechen wir deutsch!, говоритъ онъ насмѣшило Тьери, вполнѣ владѣющему этимъ языкомъ, но не охотно говорящему на немъ. И льется рѣчь на нѣмецкомъ нарѣчіи съ померанскимъ произношеніемъ, и Тьерь вынужденъ отвѣтить понѣмецки, и обороты его фразъ выходятъ иногда курьезны, такъ что Бисмаркъ смеется. Дѣло близится къ соглашенію.

— Maintenant nous pouvons continuer en franÃ§ais!, съ сіающимъ лицемъ говоритъ канцлеръ. И дѣло уладилось, и Бисмаркъ ушелъ къ королю и унесъ съ собою пять французскихъ миллиардовъ и двѣ французскія провинціи.

Тьерь остался одинъ; онъ облокотился на окно и съ горько усмѣшкою смотрѣлъ на величие Версаля, на показывавшееся въ туманной перспективѣ дома Парижа, где сотни тысячъ истощенныхъ голодомъ ожидали его возвращенія. И думалъ Тьерь горькую думу. Быть можетъ, онъ въ эту минуту горько упрекалъ себя, что своею наполеоновской легендою, своимъ идеализированіемъ корсиканского завоевателя подготовилъ почву для втораго изданія имперіи, столь дорого стоявшаго Франціи. Тьерь горько заплакалъ. И стоя у окна зала версальского дворца, 73-хъ-летній старецъ зарыдалъ какъ ребенокъ, какъ онъ, 70 лѣтъ тому назадъ, быть можетъ пла- калъ въ мастерской отца-слесаря...

Съ того памятнаго дня началась дружба, соединившая Бисмарка и Тьера. Германскій канцлеръ никакъ не могъ про-

стить германскому послу въ Парижѣ, графу Арниму, что тотъ сталъ на сторону роялистскихъ заговорщиковъ и содѣствовалъ низверженію Тьера. Попятно, что личные чувства къ Тьери играли въ драмѣ, жертвою которой сдѣлался графъ Арнимъ, лишь второстепенную роль, но Бисмаркъ считалъ Тьера во главѣ Франціи лучшюю гарантію мира, въ которомъ Германія такъ нуждалась послѣ страшныхъ усилий и жертвъ, которыхъ потребовали войны съ Австріею и Франціею. А графъ Арнимъ помѣшалъ этому своимъ непрошенымъ вмѣшательствомъ.«

— Слѣд. вѣд. сообщаютъ тѣ мѣста рѣчи, сказанный Гамбеттою въ Лилѣ, за которыхъ онъ привлеченъ къ суду. 1) За оскорблениѣ президента республики: „Теперь уже никто не объясняетъ распущеніе палатъ и смѣну всего республиканского министерства тѣмъ, что за сѣданія общинныхъ совѣтовъ сдѣланы публичными, потому что этому никто не повѣритъ и каждый пойметъ, что это только предлогъ. Все прошлое противъ васъ (правительство). Что вы сдѣлали, какъ вступили въ должность? Вы поддались кознямъ служащихъ, въ слѣдствіе которыхъ чуть ли не въ одну ночь отставили отъ должностей весь административный составъ; вы употребили противъ неподходящихъ къ вамъ лицъ насилиственный мѣры и ни на минуту не остановились при этомъ на мысли, какъ отзовется на эти решения нація; вы, не стѣсняясь, отставили отъ должности всѣхъ тѣхъ, которые отличались своими либеральными, патріотическими или республиканскими идеями. Увѣряю васъ, господа, пусть только раздастся голосъ всей Франціи, маршалу ничего не останется, какъ покориться или отречься отъ президенства (il faudra se soumettre ou se d閜mettre)“. 2) За оскорблениѣ министровъ: „Господа! у насъ теперь существуетъ пресса, задача которой вездѣ и во всѣмъ подмѣтать оскорблениѣ и которая пробавляется только ложью и клеветою. Люди, называющие себя консерваторами, пускаютъ въ ходъ противъ политическихъ своихъ противниковъ самыя гнусныя мѣры; теперь вошла въ моду система оскорблениѣ посредствомъ журналовъ, распространение которыхъ сильно поощряется правительствомъ; въ этихъ листкахъ открыто совѣтуютъ правительству прибѣгнуть къ военной силѣ, въ нихъ выражается неудовольствие противъ конституціи и желаніе низвергнуть существующій политический строй страны; при всемъ этомъ судопроизводство не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки, чтобы положить конецъ этимъ недоброжелательнымъ для страны совѣтамъ; министры ни на минуту не подумали о томъ, что препятствовать такому настроению прямо лежитъ на ихъ ответственности. Теперь какъ нельзя яснѣе проявляются козни и хитрости тѣа culpa выборовъ 20-го февраля 1876 г.“

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дѣвица Швейцарка,

знающая французскій и пѣмецкій языки, ищетъ мѣста въ городѣ; спросить на Екатеринославской улицѣ, домъ Хариной № 19: во флигелѣ въ дворѣ.

(№4)4808 2—2

Вертѣвская экономія, статск. совѣтн. Николая Евграфовича Ковалевскаго **объявляетъ**, что подвалный Даніиль Федоровичъ Пидченка, разсчитанъ и неимѣеть никакого права на полученія долговъ, слѣдуетъ экономіи. **Ковалевскій.**

(№7) 4826 3—2

Отдается въ аренду домъ о шести комнатахъ, съ двумя небольшими флигелями, сараевъ, конюшней и всѣми необходимыми службами. Петровская ул., № 27, спросить хозяина дома Золотарева, отъ 8 до 9 часовъ утра и отъ 4 до 7 часовъ вечера. (№5)4819 2—2

НА СУМСКОЙ УЛИЦѢ, въ домѣ Коучубея, отдаются двѣ комнаты въ наемъ съ падрадного хода. (№3)4827 2—2

КВАРТИРА. По Чернышевской улицѣ, въ домѣ Коростовцева верхній этажъ 9 или 6 комнатъ, можно и съ мебелью, со всѣми службами и ватеръ-клозетомъ. (№3)4829 3—2

Полный выборъ РАМОКЪ для портретовъ; продажа оптомъ и въ розницу, Горяниновскій переул. въ магазинѣ **ВОЛЬБЕРГА.** (№4)4814 4—2

КВАРТИРЫ отдаются на Садовой улицѣ, въ домѣ Апариной № 10, 1-я пять комнатъ съ кухнею, кладовая, погребъ и сарай для дровъ; 2-я три комнаты или весь нижній этажъ можно отдать. (№5)4815 2—2

Хорошо дресированный понтеръ и английское охотничье ружье фаб. **Вейсъ-Бротерса**, продаются за сходную цену, вмѣстѣ и отдельно. Ващенковск. пер. д. Лысенко. (№4) 4816 4—2

КВАРТИРА въ самой здоровой части Харькова. Деревянный домъ о 7 комнатахъ съ водопроводами въ домѣ и кухни и со всѣми службами и флигелемъ и 5 ком. отдаются въ наймы по Новомалс-Сумс. ул. въ концѣ дома И. А. Гаврилова. (№5)4828 10—2

ОТДАЕТСЯ вновь отдѣленная квартира въ верхнемъ этажѣ 4 комнаты, весьма удобныя, сухія и теплыя. Екатеринославская и Рождественская улица домъ Куна № 2. (№4)4830 3—2

По случаю продаются: ружье „Девимъ“ и собака. Москалевская улица, № 8, д. Кондоревой; на верху. (№3)4813 3—2

ОСОБѢ, окончившая курсъ въ институтѣ, желаетъ давать уроки языковъ: русскаго, французскаго, нѣмецкаго и музыки. Кованый переулокъ, домъ № 4, противъ редакціи губернскихъ вѣдомостей. (№4)4730 3—3